

ХАРЬКОВСКАЯ ШКОЛА ИСТОРИИ ИСКУССТВА: А.И. КИРПИЧНИКОВ

В статье изучается история становления искусствоведческой науки в Харьковском университете и освещается харьковский период жизни крупнейшего ученого своего времени – филолога и историка искусства, профессора Харьковского, Новороссийского и Московского университетов, член-корреспондента Петербургской Академии наук А.И. Кирпичникова, который оставил заметный след в отечественной науке.

Ключевые слова:

история искусства, А.И. Кирпичников, Харьковский университет.

В конце XIX – начале XX вв. Харьковский университет стал одним из ведущих центров искусствоведческой науки в Украине. Тут работали такие выдающиеся историки искусства как Е.К. Редин (1863–1908) и Ф.И. Шмит (1877–1937). Однако вопрос изучения истории искусства в университете был бы раскрыт не полностью без упоминания имени крупнейшего ученого, филолога, искусствоведа, знатока библиотечного дела, организатора науки и общественного деятеля А.И. Кирпичникова (1845–1903). Его научно-педагогическая работа внесла значительный вклад в формирование и развитие Харьковской школы истории искусства и заслуживает, на наш взгляд, специального рассмотрения и оценки.

А.И. Кирпичников родился в 1845 г. в городе Мценске Орловской губернии в купеческой семье. После окончания Московской гимназии в 1861 г. поступил на историко-филологический факультет Московского университета, где слушал лекции Ф.И. Буслаева (1818–1897), под влиянием которого стал заниматься изучением искусства. Студент Кирпичников был одним из лучших учеников Ф.И. Буслаева. Преподаватель «руководил его занятиями, помогал ему книгами, советами и в студенческие годы, и в последующие» [14, с. 64]. В одном из писем А.И. Кирпичников просит Ф.И. Буслаева научить его с чего начать изучение искусства. В свою очередь, Ф.И. Буслаев внимательно следил за новыми исследованиями ученика, о чем свидетельствует сохранившаяся переписка [9, с. 39]. Также Кирпичников изучал искусствоведческую науку слушая лекции К.К. Герца (1820–1883), который в это время занимал кафедру истории и теории искусств Московского университета.

Окончив университет А.И. Кирпичников несколько лет преподавал в московских гимназиях, путешествовал по Европе. После защиты магистерской диссертации по средневековой литературе был пригла-

шен в Харьковский университет в качестве приват-доцента по кафедре истории всеобщей литературы, где проработал с 1873 по 1884 г. В 1876 г. ученый направляется в научную командировку для сбора материала и написания докторской диссертации. В 1879 г. после успешной защиты докторской диссертации «Св. Георгий и Егорий Храбрый, исследование литературной истории христианской легенды» А.И. Кирпичников вернулся в Харьков, где был избран экстраординарным профессором Харьковского университета. Будучи профессором кафедры всеобщей литературы, читал общие и специальные курсы по истории западноевропейской и русской литературе.

В 1863 г. в Харьковском университете была основана кафедра теории и истории искусств. Создание кафедры, наряду с работой Музея изящных искусств, которым с 1881 по 1884 год заведовал А.И. Кирпичников, повлекли появление специальных курсов искусствоведческого характера.

А.И. Кирпичников одним из первых в Харьковском университете начал читать лекции по искусствознанию, продолжая проводить занятия по основным курсам. В 1882/1883 учебном году он читал курсы «Литература и искусство в первые века христианства» и «История итальянского искусства в эпоху Возрождения», в 1883/1884 учебном году – «История русского искусства» [13, с. 1].

Ученик А.И. Кирпичникова по Новороссийскому университету и приемник по Харьковскому университету Е.К. Редин (1863–1908) имел возможность ознакомиться с его литографированными лекциями курсов «Истории итальянского искусства в эпоху Возрождения» и «Истории русского искусства». «Лекции отличаются обычными достоинствами, присущими и его устным лекциям: живое, увлекательное изложение – простое, безыскусственное, с меткими характеристиками, введение в глубину вопроса, освещение его фактами, яркими примерами» [14, с. 78], – писал он.

«А.<лександр> И.<ванович> читал историю романтизма, итальянского возрождения, Гете и Шиллера, изучения народности, христианского и русского искусства и проч.», – писал ученик А.И. Кирпичникова, профессор Харьковского университета Л.Ю. Шепелевич (1863–1909) [17, с. 28], продолжая далее: «особенно увлекала А.<лександра> И.<вановича> история культа Богородицы в литературе и искусстве» [17, с. 30].

Во введении к курсу «История итальянского искусства в эпоху Возрождения» А.И. Кирпичников говорил о начальной эпохе итальянской живописи и о влиянии на нее византийской культуры. «В кратких, но метких характеристиках проходит перед слушателями история постепенного развития итальянской живописи в лице ее представителей: Чимабуэ, Дуччио да Буонинсеньи, Джотто, фра-Беато Анджелико, и далее уже эпохи Возрождения: Мазаччио, Филиппо-Липпи, Сандро Боттичелли и др.» [14, с. 78]. Несмотря на то, что курс «Истории итальянского искусства» был кратким, но в связи с общим курсом истории литературы той же эпохи являлся очень полезным для студентов.

Еще большее значение имел курс «История русского искусства». Нужно отметить, что в связи с малой разработанностью памятников русской старины и почти полным отсутствием монографий, посвященных отечественному искусству, такой курс не читался вообще. Краткий курс лекций представлял собою резюме научной литературы, опубликованной в то время. А.И. Кирпичников характеризовал ключевые моменты истории русского искусства, указывая на огромную роль Византии, которую последняя сыграла в становлении и развитии отечественной культуры и общей истории человечества [14, с. 78–79].

«В лекциях профессора не было проповедей и морали, но он имел необыкновенную способность заставить своих слушателей думать не только над научными вопросами и теориями, но и над вопросами, имеющими общечеловеческое значение», – писал еще один ученик Александра Ивановича С.В. Соловьев (1862–1913) [15, с. 237].

А.И. Кирпичников охотно читал и публичные лекции. Это были, в первую очередь, лекции связанные с историей западноевропейской и русской литературы «Забывтый талант (Дружинин)», «Диккенс, как педагог», «Тургенев и его значение в истории европейского романа», «Макиавелли» и пр. Читал он и лекции истори-

ко-искусствоведческого характера, в частности, о великом итальянском художнике Рафаэле [15, с. 237]. Эта лекция была опубликована в журнале «Русская мысль» (1883, № 7) [11, с. 164].

Совмещая преподавательскую деятельность с научной работой, А.И. Кирпичников не просто интересовался искусствоведческой наукой, но и развивал ее, привлекая к этому процессу преподавателей и студентов. Будучи заведующим Музеем изящных искусств университета, он один раз в неделю, по вечерам, читал лекции и проводил практические занятия для студентов, на которых заслушивались и обсуждались рефераты по разным темам. В то время такого рода «семинарий» был только у проф. Кирпичникова [15, с. 237]. Такие же семинары А.И. Кирпичников проводил и после перехода в Новороссийский университет, о чем свидетельствует его ученик Е.К. Редин [12, с. 60], а затем и в Московском университете. Такая организация обучения являлась особенно важной, так как давала возможность на практике познакомиться с произведениями мирового искусства.

А.И. Кирпичников был организатором науки, являясь одним из членов-основателей Историко-филологического общества при Харьковском, а позже и Новороссийском университетах, деятельность которых приобрела всероссийскую известность. На заседаниях Харьковского историко-филологического общества, наряду с некрологами, докладами в области литературы и этнографии, А.И. Кирпичников выступал и с вопросами искусствоведческого характера. Он прочитал реферат «О некоторых миниатюрах средневековых Венских рукописей», который был опубликован в журнале Министерства Народного просвещения в 1883 г. [16, с. 53].

Ученый принимал активное участие в жизни университета и города, работая везде с большой увлеченностью и самоотдачей. Он был председателем «Общества пособия нуждающимся студентам», работал в различных комиссиях «Общества грамотности», активно поддерживал идею создания в Харькове общественной библиотеки, сотрудничал в журнале «Мир» в качестве редактора литературного отдела и т. д.

В 1884 г. после смерти жены А.И. Кирпичников уехал в Петербург, а затем в Одессу. В 1885 г. он был назначен ординарным профессором Новороссийского университета по кафедре истории западных литератур. Кроме того, свой переход в Новороссийский университет ученый объяс-

нял необходимостью пользоваться советами Н.П. Кондакова (1844–1925), в то время уже известного ученого в вопросах изучения истории византийского искусства. В свою очередь, внимание Н.П. Кондакова привлекали сочинения А.И. Кирпичникова [9, с. 81]. В 1894 г. А.И. Кирпичников избирается член-корреспондентом Петербургской Академии наук. С 1897 г. работал в Московском университете, где был избран деканом историко-филологического факультета, а позже выполнял обязанности помощника ректора.

Научно-педагогическая деятельность А.И. Кирпичникова в Харьковском университете повлияла на формирование художественных интересов его учеников, одним из наиболее ярких представителей, которых был Н.Ф. Сумцов (1854–1922). Будучи профессором кафедры русского языка и словесности, членом-корреспондентом Петербургской Академии наук Н.Ф. Сумцов интересовался проблемами развития искусства. Он являлся автором таких работ, как «К истории украинской иконописи», «Маленький отзыв о большом ученом труде», «Леонардо да Винчи» и др. Также в числе учеников А.И. Кирпичникова можно назвать имена Л.Ю. Шепелевича (1863–1909), М.Г. Халанского (1857–1910), А.М. Миронова (1866–1929?)* и др.

После переезда в Одессу А.И. Кирпичников не терял связь с Харьковским университетом. В Новороссийском университете у него учились видные историки искусства Д.В. Айналов (1862–1939) и Е.К. Редин. Александр Иванович помогал молодым искусствоведам в написании «дипломного сочинения», посвященного мозаикам и фрескам Киево-Софийского собора [1, с. 1]. В 1893 г. Е.К. Редин стал первым штатным преподавателем по кафедре теории и истории искусств Харьковского университета. А.И. Кирпичников принял участие в работе XII Археологического съезда, который прошел в 1902 г. в Харькове и т. д.

В 1888 г. чтение лекций по истории искусств в Харьковском университете было поручено профессору греческой литературы А.Н. Деревицкому (1859–1943) [13, с. 2]. В Музее истории университета сохранилось «Расписание лекций историко-филологического факультета на осеннее полугодие 1889 г.», где зафиксировано, что А.Н. Деревицкий читал лекции по теории искусств [10, Л. 11888].

* А.М. Миронов – выпускник Харьковского университета, историк искусства, профессор Казанского университета.

Научная деятельность А.И. Кирпичникова носила разносторонний характер. Ученый являлся выдающимся специалистом в области западноевропейской и русской литературы, не менее значительными были его труды в сфере литературы византийской. В начале 80-х годов он занялся изучением истории христианского искусства, избрав за основу своих работ цикл литературных и иконописных сюжетов, связанных с культом Богородицы. Разумеется, в рамках одной небольшой статьи невозможно подробно осветить все научные труды А.И. Кирпичникова в области искусствознания. В этой связи, автор рассматривает лишь начальный этап становления ученого как историка искусства, связанного с его харьковским периодом жизни.

Будучи учеником Ф.И. Буслаева, А.И. Кирпичников успешно использовал историко-сравнительный метод изучения памятников письменности и искусства. В его работах тщательный филологический анализ удачно сочетался с художественным анализом иконописи, наиболее оригинальной сферы русско-византийского искусства. В статье «Взаимодействие иконописи и словесности народной и книжной», которая заслуживает особого упоминания, ученый писал: «Иконопись и духовная литература, два искусства, исчерпывающие все важнейшие... идеи человечества в продолжение многих и многих столетий, находятся в теснейшей связи и влияют друг на друга постоянно и непрерывно... Поэтому близкое знакомство с памятниками одного рода необходимо для полного понимания другого...» [2, с. 213].

Первые работы искусствоведческого характера были опубликованы А.И. Кирпичниковым в 1883 г. В статье «Сказания о житии девы Марии и их выражение в средневековом искусстве» [7] автор знакомит читателя с трудами двух западноевропейских ученых, исследовавших легенды о жизни Богородицы, изучает содержание итальянской рукописи XV в., сопоставляет ее текст с разными источниками. Ученый делает вывод, что уже при первом взгляде на русские сказания о Богородице становится ясным их значение для истории сказаний и «изображений западных».

В небольшой работе «Миниатюры часословов Императорской публичной Библиотеки по отношению к легенде о Мадонне» [4] исследователь изучает часословы XIV–XV вв. из коллекции Публичной библиотеки. Автор акцентирует внимание на миниатюрах, изображающих события из

земной жизни Девы Марии, сравнивает их с миниатюрами более ранних восточных и западных памятников. Ученый пишет, что мы имеем под руками превосходный почти неисчерпаемый материал в наших иконах и миниатюрах, которые почти до наших дней сохранили предания византийского искусства его лучшей поры.

К 1883 г. относится и статьи А.И. Кирпичникова «О миниатюрах одной венской рукописи (по материалам венской придворной библиотеки)» [5] и «Древне-христианские катакомбы, с шестью рисунками» [11, с. 164].

Насколько обширен был план задуманного можно судить по «Программе исследования профессора А.И. Кирпичникова «О деве Марии в поэзии и в искусстве» [6], опубликованной в 1884 г., которая была «изложена» и в зарубежной литературе [11, с. 164]. Отзыв на «Программу» был написан Ф.И. Буслаевым, где отмечалась важность поставленных задач. Ф.И. Буслаев подчеркивал, что результаты исследования могут привести к «открытию новых и существенных данных», сохранившихся в отечественной иконописной традиции. Сам Александр Иванович, осознавая важность такого рода исследований, относился к ним критически. В одном из писем от 1884 г. ученый просил Ф.И. Буслаева: «Вы безжалостно черкайте и делайте свои замечания» [9, с. 39].

В 1884 г. А.И. Кирпичников принял участие в работе VI Археологического съезда, в «Трудах» которого были опубликованы его два иконографических очерка. В первом – «Успение Богородицы в легенде и в искусстве» [8] исследователь выясняет воздействие словесности на иконографию. Он проводит обзор легенд об Успении Богородицы и сравнительный анализ «Праздника Успения» в литературе и изобразительном искусстве. Автор изучает две главные редакции «Праздника Успения», одна из которых приписывается Иоанну Богослову, другая – Мелитону Сардийскому. Ученый вкратце пересказывает и сравнивает их содержание, изучает иконографию Успения Богородицы, делает краткий обзор русских редакций. Он исследует церковные песнопения православной церкви на успение, изучает изображения Успения на Васильевских дверях Софии Новгородской, рассматривает коллекцию икон Академии художеств, сравнивая их с иконами, хранящимися в музее Духовной академии Киева, рассказывает об иконе в Успенском кафедральном соборе Ярославля, исследует русские

подлинники и другие памятники искусства. А.И. Кирпичников обращается к западной иконографии, подчеркивая, что первые изображения изучаемого сюжета появляются в XII в. Ученый приходит к выводу, что «весь самостоятельный труд по выработке основных типов сказания о конце земной жизни Богородицы и иконографии этого сюжета выпал на долю восточной, греческой церкви» [8, с. 233]. Как следует из выше сказанного, именно византийскому искусству ученый уделял особое внимание.

С главной научной темой ученого в области искусствознания «Житие Богородицы в поэзии и искусстве» был связан и второй очерк, посвященный иконографии «Вознесения Христова» [3]. Автор изучает историю возникновения праздника Вознесения, уточняя, что появился он сравнительно поздно, не ранее VI в., описывает сюжет, проводит аналогии с миниатюрами сирийского Евангелия VI в. и другими памятниками византийского и русского происхождения.

После переезда в Одессу, а затем в Москву А. И. Кирпичников продолжал заниматься изучением истории искусства, о чем свидетельствуют его многочисленные монографии, статьи, некрологи, рецензии и публичные лекции – «О Деве Марии в поэзии и искусстве», «Чудесные статуи в Константинополе», «Взаимодействие иконописи и словесности народной и книжной» [2], «Исторический обзор иконописных изображений Богородицы». И это далеко не полный перечень работ историко-искусствоведческого характера, несмотря на то, что часть материалов по исследуемому вопросу так и не были напечатаны.

А.И. Кирпичников сделал значительный вклад в развитие искусствоведческой науки своего времени. Используя историко-сравнительный метод, он одним из первых обратился к изучению памятников искусства в их связях с литературой. Ученый исследовал, главным образом, иконографические сюжеты христианского искусства, в частности, русского и византийского искусства. Безусловно, работы А.И. Кирпичникова искусствоведческого характера, особенно харьковского периода, имели много недостатков. Однако их значение определялось новизной и количеством вводимого в научный оборот материала, что было крайне важно при «молодости» отечественной науки и почти полном отсутствии литературы по искусствоведению.

1. Айналов Д., Редин Е. Киево-Софийский собор. Исследование древней мозаической и фресковой живописи. – СПб., тип. имп. Акад. Наук, 1889. – 157 с.
- [2] Кирпичников А.И. Взаимодействие иконописи и словесности народной и книжной // Труды VIII Археологического съезда в Москве, 1890: В 4 т. / Под ред. П.С. Уваровой и М.Н. Сперанского. – М.: Тов. тип. А.И. Мамонтова, 1895. – Т. 2. – С. 213–229.
- [3] Кирпичников А.И. Иконография «Вознесения Христова» // Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.): В 3 т. – Одесса, тип. А. Шульце, 1887. – Т. 3. – С. 387–395.
- [4] Кирпичников А.И. Миниатюры часословов Императорской публичной Библиотеки по отношению к легенде о Мадонне // Художественные новости. – 1883. – Т. 1. – С. 501–509.
- [5] Кирпичников А.И. О миниатюрах одной венской рукописи // Журнал Министерства народного просвещения. – 1883. – № 3. – С. 33–36.
- [6] Кирпичников А.И. Программа исследования профессора А.И. Кирпичникова «О деве Марии в поэзии и в искусстве» // Записки имп. Академии наук. – 1884. – Т. 49. – С. 47–51.
- [7] Кирпичников А.И. Сказания о житии девы Марии и их выражение в средневековом искусстве // Журнал Министерства народного просвещения. – 1883. – № 7. – С. 16–66.
- [8] Кирпичников А.И. Успение Богородицы в легенде и в искусстве // Труды VI Археологического съезда в Одессе (1884 г.): В 3 т. – Одесса, тип. А. Шульце, 1888. – Т. 2. – С. 191–235.
- [9] Кызласова И.А. История изучения византийского и древнерусского искусства в России (Ф.И. Буслаев, Н.П. Кондаков: методы, идеи, теории). – М.: изд-во Моск. ун-та, 1985. – 184 с.
- [10] Музей истории ХНУ. – Ф. 7. Оп. 9. П. 4: Историко-филологическое общество.
- [11] Попруженко М.Г. Библиографический обзор трудов А.И. Кирпичникова // Сборник Харьковского историко-филологического общества. – 1905. – Т. 14. – С. 162–174.
- [12] Редин Е.К. Памяти профессора А.И. Кирпичникова // Сборник Харьковского историко-филологического общества. – 1905. – Т. 14. – С. 1–4, 59–62.
- [13] Редин Е.К. Преподавание искусств в Императорском Харьковском Университете: К истории Императорского Харьковского Университета (1805–1905). – Харьков: тип. и литография М. Зильберберг и с-вья, 1905. – 35 с.
- [14] Редин Е.К. Профессор Александр Иванович Кирпичников. Обзор трудов его по истории и археологии искусства // Сборник Харьковского историко-филологического общества. – 1905. – Т. 14. – С. 63–80.
- [15] Соловьев С.В. Кирпичников Александр Иванович // Историко-филологический факультет Харьковского университета за первые сто лет его существования (1805–1905): I. История факультета. II. Биографический словарь профессоров и преподавателей / Под ред. М.Г. Халанского и Д.И. Багалея. – Харьков: тип. А. Дарре, 1908. – С. 232–238.
- [16] Список рефератов, читанных на заседаниях историко-филологического общества при Императорском Харьковском университете за первое двадцатилетие его существования (1876–1902) // Сборник Харьковского историко-филологического общества. – 1905. – Т. 14. – С. 42–55.
- [17] Шепелевич Л. Проф. А.И. Кирпичников // Сборник Харьковского историко-филологического общества. – 1905. – Т. 14. – С. 22–36.